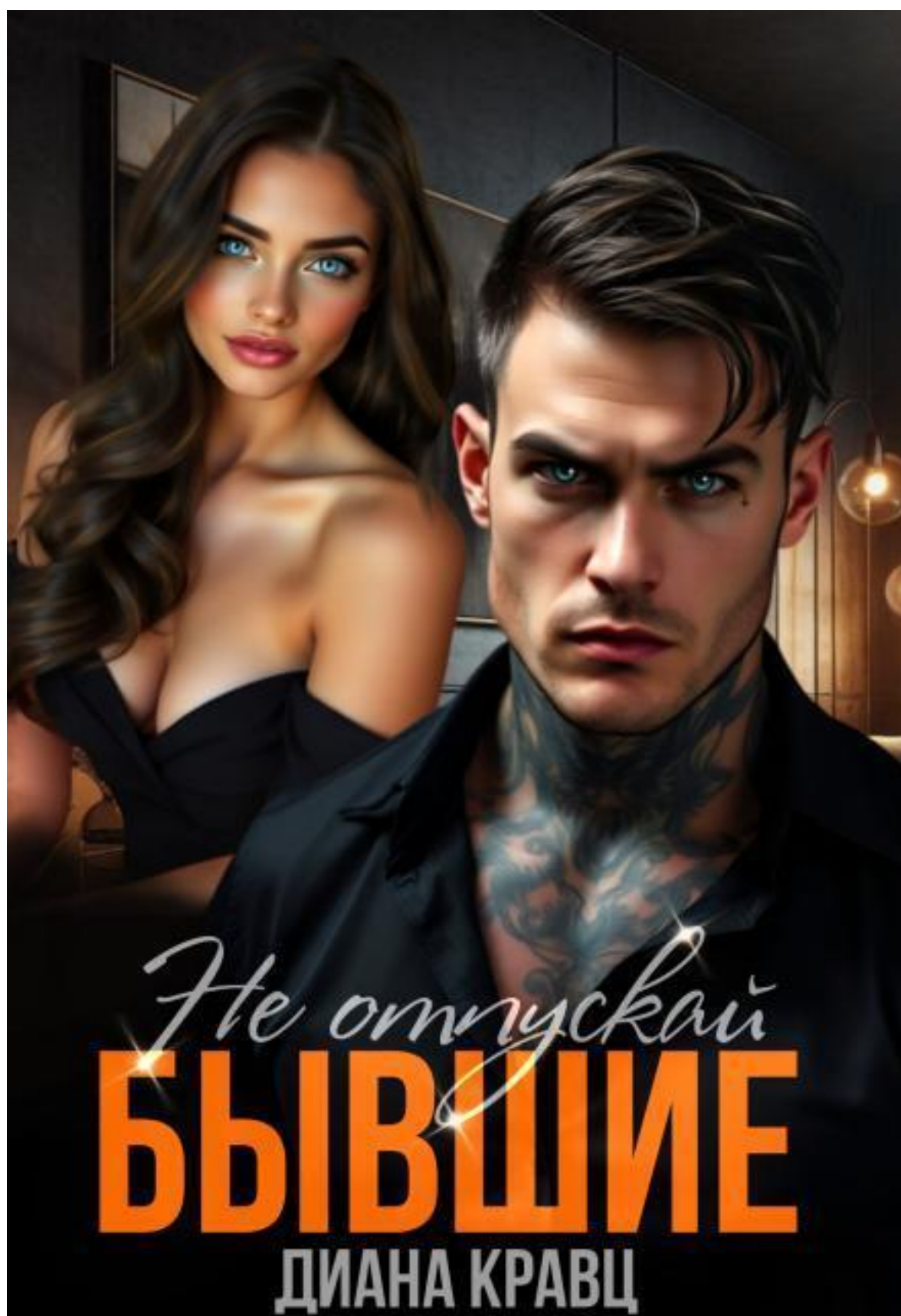

Диана Кравц

Бывшие. Не отпускай

«Литнет»

2024

Кравц Д.

Бывшие. Не отпускай / Д. Кравц — «Литнет», 2024

То, что сейчас вижу, просто не укладывается у меня в голове. Как такое возможно? Это же... Перевожу взгляд на девочек, всматриваюсь в их лица и поражаюсь странному сходству: у них такой же оттенок глаз, как и у меня. Ладно, цвет глаз – я не один такой, но родинка в виде квадратного корня – уникальна и есть только у Диаз. Но как это возможно? Вдруг я вздрогнул от осознания. Меня словно парализовало, даже ничего не мог сказать. – Ой, посмотри, он весь побледнел, – прошептала белокурая девочка своей копии. – Надо было его подготовить. Ты только представь, какой для него шок. Мы-то были готовы, а он... – Девочки! – раздается знакомый голос, который эхом отзывается в ушах, а холодок проходит по всему телу. Они обернулись. – Мамочка! – крикнули в один голос и бросились к ней. В этот момент всё внутри меня перевернулось. Я встретился с её взглядом, и время, казалось, остановилось. Она застыла, увидев меня, и по ее выражению лица понятно: она в шоке, как и я. Так это значит... Они... Нет, не может быть! Или может? Девочки крепко схватили её за руки и подвели ко мне. Она смотрела на меня с недоумением, а я, не менее растерянный, смотрел на неё. – Как? – еле прошептала, закусив нижнюю губу. Как? И это всё, что она хочет спросить?!
Первая часть:

© Кравц Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1

Все события в нашей жизни взаимосвязаны. Они приводят туда, где мы должны быть. Каждое мгновение, каждое решение – это не просто шаг, а целая глава в книге нашего существования. Судьба порой ведет нас по тернистым путям, ее повороты могут быть жестокими, но все это может привести к чему-то светлому. Если кто-то все еще уверен, что сам выбирает направление, то пусть будет готов столкнуться с последствиями своих решений.

– Мама-а-а! – раздается звонкий детский голосок. – Дани меня укусила!

Закрываю глаза и глубоко вдыхаю, будто это поможет мне разрешить очередной спор.

– А ты меня толкнула! – хмуря бровки, отвечает другая моя маленькая капризная принцесса.

Господи, дай мне сил! С каждым годом управляться с двумя гиперактивными и не по годам сообразительными четырехлетними дочерьми становится все сложнее.

Да, у меня две потрясающие дочери, Даниэлла и София. Прошло уже пять лет с того дня, когда стояла около больницы, принимая одно из самых трудных решений в своей жизни. Я была настроена решительно: аборт – единственный выход. Родить ребенка – это не так просто, как завести домашнего питомца. До сих пор помню тот день, словно это было вчера.

Я стояла на пороге больницы, и вдалеке слышала, как ревет маленькая девочка. Ее мама, стараясь успокоить, присела рядом и объясняла важность прививки, которую готовили ей сделать. Заплаканная девочка кивала, вытирая слезы рукавом, а я непроизвольно дотронулась до своего живота и почувствовала, как в душе что-то дрогнуло. И держа руку на животе, поняла, что не хочу оставаться одна. И мой малыш ни в чем не виноват. Бог дал – бери. И вместо аборта стала на учет по беременности.

В тот же день врач сообщил мне, что я жду двойню, шок был таким, что упала в обморок. Дал так, дал.

Первое, что сказала, когда пришла в себя, было: «Боже, теперь придется придумывать два имени!». Врачи вокруг рассмеялись, а я тогда осознала: моя жизнь никогда не будет прежней.

Беременность очень тяжело проходила. Во-первых, мой организм не был подготовлен, а во-вторых, я постоянно нервничала, что не смогу воспитать двоих детей. Но когда в двадцать шестую неделю узнала, что у меня будут две дочери, счастье переполнило меня до краев. Я всегда мечтала о дочке, а тут вдруг две! Две маленькие принцессы, которым посвящу всю свою жизнь. Как хорошо, что во всем мне помогала моя соседка мисс Тайт. И больше всего мне нравилось, что она не задавала никаких вопросов по поводу отца девочек, и это очень радовало.

Родила сама, и на удивление очень легко. После рождения девочек у меня столько сил появилось, что на мне можно пахать и пахать. Хорошо, что Софи и Даниэлла были спокойными, не то что сейчас, две маленькие торпеды, которые с каждым днем все больше напоминали своего отца.

Макс...

Я часто его вспоминаю. И сколько бы мужчин мне не предлагало строить отношения, не решалась. Они не Макс. Почему-то мне все больше казалось, что это была настоящая любовь, а не просто влюбленность. Хорошо, что мои принцессы заглушают эту душевную боль на протяжении стольких лет. Чтобы я без них делала? С ума сошла, хотя уже и с ними схожу с ума.

Присела так, чтобы быть с ними на одном уровне.

– Подойдите ближе, – тихо произнесла, собрав их маленькие руки в своих ладонях, когда они подошли. – Что я вам постоянно говорю?

– Мы команда! – хором воскликнули принцессы, опуская глаза в пол.

– Вы команда, вы одно целое. Никто о вас не позаботится, как вы друг о друге.

Дочки обменялись извинениями, а затем синхронно обняли друг друга. А после накинулись на меня с крепкими объятиями.

– Мы тебя любим, мамочка! – воскликнула Софи, целуя меня в щеку с такой силой, что на лице появилась счастливая улыбка.

– Обещаем, больше так не будем! – добавила Даниэлла, целуя в другую щеку.

Да-да, конечно, больше не будут. Проходи, знаем.

– Я тоже вас люблю, мои принцессы, – сказала, поднявшись на ноги. – А теперь давайте завтракать, а потом, как я обещала, отправимся в цирк, который только что приехал в город.

Глаза девочек наполнились искорками счастья, словно это была редкость, которая выпадала только раз в жизни. Для своих четырех лет они невероятно умными и независимыми. Иногда, дочери говорят такие осознанные фразы, что я поражаюсь их складу ума. Да, гены дают о себе знать.

Пока наводила порядок на кухне после завтрака, маленькие модницы успели нарядиться.

– Я сейчас схожу и переоденусь, а вы пока можете посмотреть мультики.

Девочки переглянулись между собой с язвительными выражениями лица.

– Ой, неужели наша мама разрешила нам смотреть мультики? – с насмешливым тоном спросила Даниэлла.

– А ты не боишься, что там будет что-то страшное, что нам не следует видеть? – поддержала ее Софи.

В этот момент они так похожи на Макса, что сердце обливается кровью.

Телевизор в нашем доме – редкость. Я всегда была против бездумного залипания в экран, ведь даже в самых познавательных мультфильмах порой можно встретить неподобающие моменты. Вместо этого мы с удовольствием читаем и занимаемся творческими делами. Кстати, они немного уже читают сами. Девочки сами изъявили желание читать в столь юном возрасте. Как я уже говорила, они у меня очень сообразительные и самостоятельные.

– Не боюсь, вы же у меня уже большие девочки и все прекрасно понимаете, когда нужно выключить то, что не стоит смотреть.

Немного подвела глаза, накрасила губы и надела платье, которое подчеркивает округлившиеся линии тела. Рождение малышек пошло мне на пользу: грудь стала полной и привлекательной, даже после похудения я не потеряла эту форму.

Когда, наконец, спустилась вниз, где Софи и Дани рисовали, лежа на полу.

– Что же вы не смотрите мультики? – задалась вопросом, глядя на бумагу с рисунками вокруг.

– Там ничего интересного не показывали, поэтому мы решили порисовать, – ответила Софи.

– Ну, раз мы все готовы, то можно выдвигаться.

Мы уселись в машину, и девочки, как настоящие взрослые, самостоятельно зафиксировали ремни безопасности, показывая, они довольно самостоятельные. По традиции я включила музыку на полную мощность: у нас была своя особая традиция – каждый раз, когда куда-то едем, орем песни.

У Дани и Софии очень выразительная мимика. Они для меня все. Они для меня смысл жизни. Представить не могу, что было со мной, если бы в тот день сделала аборт.

Людей вокруг было очень много, съехались даже с соседних городков. Удачно припарковавшись, взяла девочек за руки и направились к кассе. Купив билеты, заняли наши места в зале, и когда началось представление, атмосфера наполнилась восторгом.

Глаза моих принцесс светились от счастья, а улыбки не сходили с их лиц. И вот снова вижу в них его. У них такие же ямочки на щеках, как и у Макса. Точные копии отца.

После захватывающего представления можно было сфотографироваться с животными. Мы сделали общий снимок с белым попугаем, также девочки сфотографировались по отдельности.

– Мамочка, давай ты тоже сфотографируешься с этой чудесной птичкой! – воскликнула Дани, подталкивая меня к попугаю с яркими перьями.

Меня сфотографировали и сразу отдали карточку с фото. Также тут бегал фотограф и фотографировал всех подряд. И, как я заметила, он сделал много наших снимков. Когда спросила, зачем он это делает, ответил, что мы очень счастливые, а в нынешнее время не хватает настоящих улыбок.

Вечер пролетел незаметно, уставшие после насыщенного дня, мы вернулись домой. Ужин прошел у нас в кафешке по дороге домой, а затем нас ждала долгожданная ванна.

Я укутала девочек в мягкие пледы, создавая уют, когда одна из них, с нежностью выпятив губу, произнесла:

– Мамочка, расскажи нам еще что-нибудь про папу.

– Ох, я уже все рассказала, что знала о вашем папе. Помните, что он самый лучший человек, которого я встречала в жизни.

Я не скрывала от девочек, кто их отец. Рассказала все о нем, что знала. Также они узнали от меня про Алека и Алексис. Поделилась с ними частичкой своей истории, рассказав, как в детстве мне не хватало отцовской любви. Дочкам это показалось удивительным, и больше всего возмущалась Дани: «Мамочка, как тебя можно не любить? Ты же самая лучшая на свете!». От такого я даже пустила слезу.

Принцессы интересовались, знает ли их отец о том, что у него есть две замечательные дочери. Я ответила, что нет. А на вопрос, почему ему не рассказала об этом, ответила, что в жизни все происходит не так, как нам хочется, и на это были свои причины.

– Мамочка, правда, что мы папу узнаем по родимому пятну? – вновь спросила Дани.

У девочек, как и у Макса, родимое пятно на пальце в виде квадратного корня. Он говорил, что это семейный символ, который есть только у Диаз.

– Да, – улыбнулась я, – это ваш семейный герб. А еще у вас глаза, как у папы, и ямочки на щеках, когда вы улыбаетесь.

– Мамочка, мы тебя любим!

– Я вас тоже очень люблю, мои прекрасные принцессы, – прошептала, чувствуя, как слезы скапливаются в уголках глаз. – А теперь пора спать. Ложитесь на бочок и закрывайте глазки, – поцеловала каждую из малышей в лобик, покинула их спальню.

Каждый вечер в холодной постели мечтаю о том, что однажды я буду не одинока и рядом будет тот, кто позаботится обо мне и принцессах.

Завтра снова на работу, я также работаю в детском саду, который стал вторым домом для моих девочек. Каждый день начинается с нашего традиционного «модного шоу» – выбираем наряды. Это их вечная проблема. Они не любят надевать одинаковые наряды, конечно, бывают такие дни, когда одеты в одно, но это очень редко.

Собравшись, едем в сад, который единственный на несколько ближайших городков. Когда ты работаешь в месте, где много маленьких детей, ты словно сам становишься на десять лет моложе. Они наполняют тебя жизненной энергией.

Рабочий день подходит к концу незаметно – осталось всего несколько детишек, ожидающих своих родителей. И стоило мне отвлечься на разговор с коллегой, как мои девочки пропадают из виду, но потом я их замечаю около забора. Они с кем-то разговаривают, хотя знают, что этого делать ни в коем случае нельзя. Быстрым шагом направляюсь к ним.

– Девочки! – громко зову их, привлекая внимание.

Но стоит им повернуться, как статуя застываю на месте. Меня бросает в холодный пот, руки затряслись, а сердце забилося быстрее.

Как? Как, твою мать?! – в панике кричит мозг.

– Мамочка! – в один голос закричали дочери, бросаясь ко мне.

Стою как вкопанная и не могу пошевелиться. Смотрю в глаза, которые вижу каждый день у своих девочек. Одно отличие – в этих глазах одновременно читается гнев и растерянность.

Софи схватила за одну руку, а Дани за другую и повели меня к забору. Они что-то щебетали, но я вообще не слушала их, мое внимание было сконцентрировано на том человеке, который стоял по ту сторону забора.

– Как? – спрашиваю полупшепотом первое, что приходит в голову.

– Фото с попугаем гуляет по интернету, – говорит спокойным тоном, но в его глазах горит огонь, который не предвещает ничего хорошего.

Вот и всё.

—

Начало истории

– Твою мать! – прошептала, не веря своим глазам.
 На земле сидел мужчина, опершись на мусорный бак. Он был в белой рубашке, а та была вся в крови.
 – Черт, не хватало мне трупа! – вырвалось у меня, и я сделала шаг назад. – Господи!
 – Я ещё не труп, – прошептал он хриплым голосом, и от этих слов по всему телу пробежали мурашки. – Но чувствую, что скоро им буду... Если ты мне не поможешь.
 Как мне быть? Не хочется бросать человека в беде, но то, что он весь в крови, – это очень плохо. Вдруг он бандит или ещё хуже?
 – Черт! – выругалась, чувствуя, как сердце колотится в груди от страха и адреналина. – Ладно!
 Подошла к нему ближе и посветила фонариком на его лицо, стараясь разглядеть, что с ним. Телефон взяла в зубы, чтобы освободить руки. Рубашку дёрнула, пуговицы разлетелись по сторонам.
 – Это моя любимая рубашка, – сказал он в том же тоне, что и в прошлый раз, в голосе звучит ирония, несмотря на ситуацию.
 – Заткнись, а то брошу подышать в этой подворотне, – резко ответила, стараясь не поддаваться панике.

<https://litnet.com/shrt/9cBK>

Глава 2

Макс

Вот что сейчас творится в моей голове? Каша. Такое ощущение, словно я не я. Эммили ворвалась в мою жизнь очень неожиданно, да и в душу так же. Всё, что сейчас происходит, словно сцены из сопливого фильма. Если бы наблюдал со стороны, поржал бы знатно. С самого первого дня она засела у меня глубоко под кожей, и я не уверен, что это пройдет.

Помню, как Эммили с сосредоточенным и недовольным лицом вытаскивала пулю и зашивала мне рану. В тот день она показала себя очень храброй, но ручки заметно трусились. А когда выхватила пистолет Алека, направив на него, я вдруг понял: эту малышку надо крепко держать и никуда не отпускать. Она должна быть моей. И уже на тот момент понимал, что эта характерная девушка та самая. Я уже взрослый мужик и знаю, что мне нужно.

Всё время трахал девок по одному разу и только в презервативе. В далекой молодости был один раз без него. Но с Эммили всё иначе. Я хочу её чувствовать – без преград. Она такая узкая, отзывчивая. Да и вообще умопомрачительная девушка.

От приятных воспоминаний яйца начали болеть. И это, блять, постоянно, когда думаю о ней.

У неё темное прошлое, о котором не спешит рассказывать. Ее оно гложет. Видно, ей тяжело говорить о нем. И хотя мне хочется узнать всё, не буду её торопить. Время расскажет свою историю, и я буду рядом, когда она будет готова открыться полностью. Каким-то шестым чувством ощущаю, что эта связь между нами – нечто большее, чем просто секс.

– Никто не видел Эмми и Картера? – спросил Крис, вытираясь полотенцем.

– Эмми уехала домой, у нее в квартире трубу прорвало, – отвечаю ему.

– Я видела Картера, когда он уходил в дом. Может, просто отдыхает, ведь столько времени в дороге, – выкрикнула Алексис с края бассейна.

оказался связанным. Крис мгновенно подскочил и вытащил кляп из его рта.

– Сука! – заорал тот в гневе. – Авиталь, сука! Я убью тебя нахер! Где Авиталь?! Где эта тварь!

Мы с Крисом переглянулись в недоумении, каждый из нас не понимал, что происходит.

– Ты о ком? – спросил Крис.

– О вашей, блять, Эммили! – выпалил Картер, метая молнии в нас.

– А при чём она тут? – нахмурившись, смотрю на него, но уже понимаю, к чему он ведёт.

– Эта сука не та, кем себя выдает! Авиталь Медельин! Вот она кто, а не Эммили. И вообще, развяжите меня! – дергается, словно гусеница.

Твою мать! Медельин. Чёртова Медельин. Всё, что сейчас услышал, у меня в голове не укладывается.

– Пойдем будить его, потом отоспится.

Вздыхнув, направились следом за Крисом к гостевой комнате, где обосновался Картер. Дверь в комнату была открыта, но внутри никого не оказалось. Когда шли обратно, вдруг услышали непонятный шум, доносящийся из нашей с Эмми комнаты.

Первым вошел я, следом Крис. Шум был из гардеробной. Открыв её, мы ошарашенно уставились на вывалившегося Картера, который по неизвестной причине

Крис хотел было уже развязать Картера, но я остановил его.

– Подожди.

– В смысле? – удивился Крис.

– Говори всё, что знаешь! – в приказном тоне говорю, смотря на Картера.

– Эта сука сбежала год назад с собственной свадьбы.

Она говорила правду, что сбежала от нежелательной женитьбы с садистом.

– Почему? – спросил, хотя ответ был очевиден.

– Да хрен его знает! Скорее всего, не хотела замуж, – хохотнул нервно.

– Зная заочно твоего брата-садиста, я бы тоже сбежал, – смотрю на него испепеляюще.

– С ней всё было бы иначе. Он любит ее с тех пор, как Ава была подростком. Айзек давно бы на ней женился, но условие ее папаши было таким, что она выйдет замуж только после двадцати трёх.

Глаза загорелись огнем от того, что на мою малышку еще кто-то претендует. Она только моя. И пусть кто-то только посмеет хоть прикоснуться к ней, убью к херам.

– Он ведь женат, – продолжаю смотреть на него, сжимая кулаки.

– Он не любит её! – резко заявил Картер. – Айзек одержим Авой. Я уже позвонил ему, он в пути. Кстати, где она?

– Она... уехала.

Трубу, блять, прорвало.

– Куда, черт возьми? – орет, выпучив свои глаза.

– Макс, я же говорила тебе, что нужно было всё ей рассказать. Она не просто уехала; она бежит! – грозно произнесла Алекс, внезапно появляясь из ниоткуда. – Поезжай, может, успеешь.

Сразу же срываюсь с места и направляюсь к машине брата. Вставив ключ в зажигание, вжимаю педаль газа в пол, и автомобиль со свистом трогается с места, оставляя за собой клубы дыма.

Я зол на неё, но больше всего – на себя. Как мог не заметить её страха? Видно же было, что она безумно боится своей прошлой жизни. Если бы всё ей рассказал, Эмми бы поняла, что смогу ее защитить, и что я ее никому не отдам. Она моя! Только моя!

Когда наконец тормознул у её дома, влетел на нужный этаж. В квартире было пусто, не считая очень опечаленного пса. На столе заметил листок бумаги, и сердце моё упало, когда я прочитал: «Макс, прости. Не ищи меня. Надеюсь, ты меня поймешь. Ты был лучшим моментом, который произошел за всю мою жизнь».

Внутри вспыхнула ярость. Я с силой ударил кулаком в стену, оставляя дыру. Долбанный гипсокартон.

– Сука! – кричу, ударяя снова и словно пытаюсь разнести эту стену к чертям, словно таким образом смогу что-то изменить. – Нет, я тебя не прошу! Ты меня слышишь?! Нет уж, чёрт побери, я тебя найду и выпорю нахрен! – крикнул в пустоту.

Обычно холодный и уравновешенный мужик превратился в истеричку.

Достаю телефон и набираю номер своих людей, уверенный, что они сумеют отыскать ее.

– Найдите мне её! – ору на всю квартиру. – Как хотите, но найдите её – хоть из-под земли достаньте!

Отправил всю информацию, что знал – даже ту фамилию, которую увидел в поддельном паспорте. Сразу же вытащил бутылку виски из шкафчика, уселся на холодный пол и начал пить прямо из горла. Практически два часа смотрел в одну точку, погружённый в свои мысли, пока не отключился.

Звонок телефона вырвал из сна. «Её тачку засекли в каком-то захудалом городишке, она её продала», – прозвучал голос из динамика. Мои люди выяснили, что у неё есть дом в Элленвуде. Я вскочил как ошпаренный и бросился в аэропорт. Но судьба снова оказалась ко мне не благосклонна – рейсов не было. Придётся ехать на машине. Заправил бак под завязку, дал по газам, нарушая всевозможные правила. По пути набрал Алека, выдал, что к чему.

Проехав полпути, мне снова позвонили и сказали, что она продала дом в Элленвуде.

– Сука! – закричал и начал лупить руль.

Дал приказ взломать городские камеры, найти её по записям.

Когда я наконец добрался до города, первым делом отправился к риелтору, который занимался её домом. Она выглядела напуганной и заикаясь сказала, что знает. Но ничего стоящего не было. Мои люди не смогли найти ничего полезного; на камеры Эмми не попала. Умная, чёрт возьми.

Переночевав в отеле, на следующий день вернулся домой. Мои люди роют землю носом, но результата нет. Она исчезла со всех радаров словно призрак. Обессиленный, едва дотянул до дома и рухнул, не в силах больше бороться с реальностью.

На следующее утро брат разбудил меня и сказал срочно приехать к Крису. Я быстро собрался и прыгнул в тачку.

Когда вошёл в их дом, напряжение в воздухе было ощутимо. Все сидели в гостиной, только одного из присутствующих не знал, но сразу понял, кем он является. Они с Картером очень похожи. Тут и дурак поймет, что они братья.

– Это... – начал было Картер.

– Я уже понял, кто это, – пренебрежительно перебиваю его.

Айзек встает, и в ту же секунду в его лицо прилетает мой кулак. От мощного удара голова откидывается назад, и ублюдок падает обратно на диван.

Уничтожу!

– Какого хуя?! – рычит он, хватаясь за кровоточащий нос и смотря на меня с ненавистью.

Вытащил пистолет, направляя на него со жгучим желанием пристрелить.

– Лучше заткнись, – цежу сквозь зубы, снимая пушку с предохранителя.

В комнате воцарилась тишина. Все присутствующие в курсе, что меня лучше не бесить. Когда я в ярости, превращаюсь в настоящую машину для убийств. Это понимал даже Картер, который остановил Айзека и прошептал ему что-то на ухо. Тот замер, словно осознав, что лучше не провоцировать меня.

– Есть что-нибудь новенькое? – спросил Крис, пытаюсь разрядить обстановку.

– Нет, блять! Ничего нового!

– Она моя, – опять открывает ублюдок рот, бросая на меня взгляд, полный презрения.

– Понял?

Не раздумывая, выстреливаю ему в ногу.

– Пасть свою закрой! И даже думать о ней не смей!

Айзек заорал от боли, но, несмотря на рану в ноге, продолжил:

– На всех правах она моя. У меня даже есть документы!

– Этой бумажкой ты можешь подтереться! Ты меня понял?! Ты ей нахрен не сдался, поэтому она и сбежала.

– Как и ты ей, – парирует с язвительной улыбкой. – Вижу, она и тебе голову вскружила и сбежала.

Не выдерживаю и накидываюсь на него. С каждым нанесенным ударом лицо превращается в кровавое месиво, пока парни не оттягивают меня назад.

– Всё из-за тебя. И ее конченной семейки!

Айзек сплевывает кровь и хохочет, словно псих.

– Я думал, ты не в курсе.

– Я не знал её настоящего имени, но она рассказала мне всё, включая то, что боялась тебя, как и своего отца. Он продал её тебе, как какую-то породистую кобылу.

– Я всё равно её найду, и она будет моей.

– Только попробуй, и тебя сразу же закатают в асфальт.

– Если будет необходимо, я выпущу вторую пулю, – подает голос Алексис. – Только она будет промеж глаз. И будь уверен, я никогда не промахиваюсь.

Айзек посмотрел на нее и поёжился. Да, эта на вид обыкновенная девушка внушает страх в определённых кругах, особенно после того, как все получили поучающее видео с ее участием.

Всё, что оставил ей отец, находится под ее руководством, естественно, за спиной стоит более опытное старшее поколение. Но это не меняет того факта, что Алексис суровая и довольно жестокая женщина.

– Брат, она того не стоит, – сказал Картер, положив руку брату на плечо в попытке донести до него здравый смысл.

– Стоит! Она стоит того, чтобы за неё бороться. Она стоит всего, что у меня есть. Я готов отдать всё! – Выплюнул с какой-то одержимостью.

– Брат, ты понимаешь, что это уже нездоровое поведение? – качает головой Картер.

– Да мне плевать! – Вскрикивал он. – Когда Ава отказала мне в танце, я знал – она обязательно будет моей.

Я усмехнулся.

Бросает такие громкие слова. Но что меня больше радует: он ее не любит. Это обыкновенное задетое эго.

– Забирай своего брата и убывайте нахер, – обращаюсь к Картеру.

Перед тем как они исчезли из моего поля зрения, Картер подошёл извиниться. Я раздражённо спросил адрес семьи Эмми, а точнее Авиталь. Мне было необходимо поговорить с ее братом – как его там? Сэмюэль. Он, возможно, знает что-то, что поможет с ее поисками.

После двух дней бесполезных поисков собрал вещи и купил билет в Колумбию. Когда оказался на их территории, меня отказались впускать. Однако, как только охранники услышали мою фамилию, они моментально изменились: никакой проверки, никаких вопросов. Да, фамилия Диаз творит чудеса.

Меня провели в кабинет, где сидел мужчина лет шестидесяти, возможно, даже больше. Рядом с ним ещё двое мужчин – по всей видимости, это братья моей девочки. Я сразу понял, кто из них Сэмюэль.

Первым делом, не раздумывая, вмазал папаше. Он принял удар с достоинством, что очень удивило меня. Папашка согласился, что заслужил, но ничего не знает о своей дочери. Как я понял, Сэмюэль ничего не рассказал о том, что это он ей помог.

Когда наш разговор подошел к концу, ее брат проводил меня до двери. В его глазах читалась тревога, но он старался скрыть ее. Сэмюэль рассказал, что его сестра отправила сообщение, в котором сообщила, что ее нашли, и попросила не волноваться – с ней все будет в порядке. Он дал понять, что мы на этот раз так просто не найдем, пока сама не захочет. И мне это уж очень не понравилось.

Вернувшись домой, я продолжил поиски. В таком темпе прошел год, а потом второй. Эта девушка не выходила у меня из головы, и каждую ночь являлась мне в снах, как призрак, который не давал покоя. В голове крутились воспоминания о ней, и я не мог избавиться от ощущения пустоты.

Год не трахался, но в конце концов природа взяла свое. Выебал девку, которая была похожа на мою малышку. Только представляя ее, смог кончить. Но эта шлюха не она, как и те, которых я потом трахал.

С каждым днем все больше ощущал, как в сердце образуется пустота, которую не могу заполнить. Авиталь оставила глубокий шрам на сердце.

Я пытался отвлечь себя, погружаясь в работу, общаясь с друзьями, но все равно мысли возвращались к ней. Прекрасно понимал, что просто нужно отпустить ее и двигаться дальше. Но как можно отпустить ту, которая стала частью души? Как можно жить с этой любовью, которая, несмотря на всё, все еще греет душу?

Глава 3

5 лет спустя

Сидя в своем кабинете и проверяя поставки, раздражался оттого, с насколько тупыми людьми имею дело. Каждый раз, когда погружался в цифры, в отчеты и накладные, уезжаю домой с головной болью. Наш с братом легальный бизнес, занимающийся судоходными поставками, стал очень прибыльным. Естественно, он не сравним с черным, который приносит огромные деньги.

Жизнь моя изменилась – я перестал употреблять алкоголь, только курю иногда. В завязке уже три года. Три чертовых года. А все потому, что в один из дней напился до такой степени, что откачивали двое суток. После того как очнулся, мне устроили отрезвляющую взбучку. И тогда решил, что пора завязывать со всей этой хуйней. Стал дорожить своим временем и ценить то, что имею.

– Марго, зайди ко мне, – говорю в селектор.

Сразу же в просторный кабинет вошла длинноногая блондинка с яркими глазами и большими силиконовыми сиськами.

– Чего желает наш босс? – поинтересовалась она, улыбаясь и прикусывая свою губу.

– Хочу расслабиться, – откатился на кресле назад и начал растягивать ремень.

Эта на вид тупая женщина знала, что от нее требуется. Достав из ящика презерватив, она распечатала и надела его ртом, как самая опытная шлюха.

Да, мне отсасывают в презервативе.

Схватил ее за кудрявые волосы и задал тот темп, в котором нуждаюсь, а она подхватила. Я прикрыл глаза и представил, что это делает моя малышка своими пухлыми губками.

Сколько бы ни пытался, у меня не получается выкинуть ее из головы. Она стала навязчивой идеей, непрекращающимся эхом, которое отзывается в каждом моем шаге. Честно, я чувствую себя психом, который одержим единственной женщиной. Все, кого трахаю, похожи на нее, но все равно не то – подделки.

Злость снова взяла надо мной вверх.

Почему я не могу ее найти? Мы уже подключили всех, кого возможно, но все безрезультатно. Она словно сквозь землю провалилась.

Сильнее вцепился в волосы и начал насаживать рот Марго на свой член до упора. Рот у нее рабочий, сосет профессионально. А мне больше ничего и не нужно. Последний год мне некогда искать бабу для перепихона, поэтому уже год трахаю Марго. А что, удобно. Проще, чем каждый раз заказать себе шлюху. Вот только шлюхи бы обошлись дешевле, чем она – уж больно много тратит моего бабла. Ну да ладно, я не жадный.

Как только она глубоко заглотнула член, кончил, едва сдерживая себя, чтобы не сказать имя сбежавшей от меня девушки.

Марго встала с коленей, поправила юбку и посмотрела на меня с улыбкой.

– Макс, а можно я раньше сегодня уйду? Хочу сделать себе новый маникюр.

– Иди, – бросаю, застегивая ширинку.

С Марго сразу расставил приоритеты: я использую ее тело, а она – мою карту.

Немного поработал, а затем подошел к панорамному окну и посмотрел на мерцающий поток огней шумного города. В голове сразу возникла мысль о загородном коттедже – именно там, вдали от городской суеты, я могу отдохнуть и побыть наедине со своими мыслями. Он как раз недалеко от семейства Моор. Это была идея Криса купить огромный участок с очень мрачной постройкой. «Почему бы и нет?» – подумал я тогда. Работы было очень много, но за полгода из того дерьма сделали конфетку.

Теперь периодически ночью и читаю книги в огромной библиотеке, в которой меньше десятка книг по финансированию и саморазвитию. Иногда накрывает мысль, что жизнь ускользает сквозь пальцы. Вот уже почти тридцать пять, а что я имею? Да почти ничего, кроме бизнеса, который не заменит ни семью, ни настоящую любовь.

Прошло два года с тех пор, как даже Ник, вечный холостяк, вдруг женился. Он клялся, что до сорока будет вести разгульную жизнь, но судьба умеет удивлять. Смешанные чувства скребут на душе – зависть и легкая злость. Вокруг меня все строят крепкие и счастливые семьи, а я лишь наблюдал.

Я снова уселся за стол, погружаясь в работу, когда в кабинет словно торнадо влетела Алексис. Вернее, сначала появился ее огромный живот, а уже следом – вся она. Да, крутая девочка, на последнем месяце беременности. На днях уже должна родить, а она носится, словно в задницу вставили пропеллер.

– Макс!

– Да тише ты, а то родишь прямо у меня в кабинете. – усмехнулся я. – Алек меня точно прикончит. А мне не интересен такой исход.

Она лишь закатила глаза и прервала меня:

– Да заткнись ты уже!

Она поддерживала снизу живот двумя руками, а в глазах читалась радость с каким-то волнением. И я сразу понял, что ее слова изменят мою жизнь.

– Ее нашли, – смотрит на меня в упор, делая немного шаг в сторону.

От услышанного подскочил с места, сердце забилося так, будто вот-вот вырвется из груди. Я подлетел к ней, едва сдерживая себя, не встряхнуть ее за плечи.

– Что ты сейчас сказала? – спросил слишком резко.

Алекс улыбнулась шире и протянула мне свой телефон. Я взглянул на экран и мотнул головой, словно отгоняя наваждение, но ничего не изменилось.

На фото была она – моя девочка. Только вместо прежнего светлого цвета, ее волосы теперь были окрашены в темный слегка рыжими полосками. Она улыбалась, держа в руках какую-то курицу. Улыбка была настолько счастливой, что в груди закололо. Я столько лет ее ищу, а она живет припеваючи.

– Её теперь зовут Амалия Райдер, она работает в детском саду... И живет в Крейтоне, – тараторит Алексис, как будто стараясь передать мне все подробности, которые у нее были. – Она все это время была в Канаде, богом забытом городе.

Я слушал Алекс вполуха, ведь все внимание было приковано к изображению. Пять лет! Пять лет искал ее. И вот, наконец, знаю, где она. Как только поймаю ее, выпорю и заставлю отбывать за все прошедшие годы.

Молча вернул девушке телефон и направился сразу к двери. Не буду тянуть время, а то мало ли, опять смоемся.

– Макс, это не все. Тут еще кое-что... – прозвучал слегка взволнованный голос за моей спиной.

– Алекс, этого достаточно, – бросил через плечо, стиснув кулаки.

– Только не горячись слишком, – кричит вслед. – Прошу тебя!

Спускаясь на лифте, приказал по телефону подготовить самолет для срочного вылета.

Да, с некоторых пор я имею свой личный самолет.

Шесть часов спустя, когда на улице ярко светило солнце, приземлился в Флин-Флоне, а до Крейтона пришлось добираться на тачке. Вбив адрес места работы моей девочки, уже через полчаса был на месте.

Ну и глушь, не удивлен, что ее не могли найти так долго.

Припарковав машину, подошел к ограждению. Небольшое количество детей бегали и визжали на площадке. И вот – я заметил её. В груди загло от предвкушения. Мозг уже подкидывал картинки того, как буду ее наказывать за то, что заставила столько лет страдать.

Я смотрел на свою беглянку и не мог оторвать взгляда – просто любовался. Она разговаривала с женщиной средних лет, смеясь легко и беззаботно, как будто живет обиденной жизнью.

– Дяденька, подай мне мой мячик! – раздался детский звонкий голосок.

Опустил взгляд. За ограждением стояла девчушка, а ее большие яркие глаза искрились живым интересом.

– Вон мой мячик, рядом с вашими ногами!

Действительно, рядом с моим ботинком лежал ярко-красный мячик, который даже не заметил. Подобрал его, я присел и аккуратно протянул через прутья ограждения. Девочка потянула руку, чтобы схватить его, но внезапно остановилась и, сильно сжав мою руку, начала внимательно рассматривать ее, а затем резко посмотрела на лицо. Я замер, не зная, что делать.

– Господи, Боже мой! – вскрикнула она, прикрыв рот одной рукой. – Софи, быстрее сюда! Словно по волшебству, к нам подбежала другая девочка. Она была точной копией первой.

– Софи, смотри! – воскликнула первая, указывая на моё родимое пятно на пальце.

В этот момент у второй девчонки расширились глаза от удивления.

Что, мать твою, происходит?

Обе смотрели мне прямо в глаза.

– Куклы... – начал было я.

– Ч-ш-ш-ш! – шикнула мне прибежавшая девчонка и выставила палец, давая понять, что я должен помолчать.

И если быть честным, то я охреневаю. Да это мягко сказано.

– Ты же понимаешь, что это значит?

– О-о-о, ещё как понимаю! – отозвалась вторая.

– И что нам с ним делать?

И тут я раскрыл рот от удивления. Да что, черт возьми, происходит?

– Да что с ним делать, знакомиться будем! – заявляет довольно уверенно.

Теперь уж мои глаза готовы вылезти из орбит.

– Я Даниэлла, – протянула руку девчушка, которая просила мячик.

– Я София, – добавила другая, также протянув мне руку.

Просто в полном шоке от сложившейся ситуации. Но молчать с моей стороны будет слишком глупо, поэтому прочистив горло, решил представиться:

– Ну ладно, я...

– Мы знаем, кто ты, – перебивают меня обе девочки хором.

Что, черт возьми, происходит? Либо я совсем debil, либо эта малышня меня разыгрывает.

– Да? И кто же я, по-вашему? – смотрю на них внимательно, переводя взгляд то на одну, то на другую.

– Макс Диаз, – с наглостью и без тени сомнения заявляет светловолосая девчонка.

– Да что за... – начинаю, но мне не дают закончить.

– При детях не советую выражаться, – закатывает глаза вторая девчушка, в такой знакомой мне манере, что даже сердце начинает колотиться быстрее. – М-да, вы уже взрослый дяденька, а не знаете, что нельзя ругаться при собственных детях.

Говорит какую-то глупость.

– Дани, ну откуда ему знать? – пихает ее локтем. – Он только что с нами познакомился, – тараторит другая.

– Ох, точно! Какая же я глупая! – хлопает себя по лбу.

Я все еще нахожусь в недоумении и не могу понять, что происходит. Эти двое будто из другого мира.

– Ты посмотри на него, – говорит одна из них, – он смотрит на нас, как на психически нездоровых детей.

– Давай покажем ему, что у нас тоже есть этот семейный герб, – подмигивает другая, и обе протягивают мне свои руки.

Перевожу взгляд на их ладони, и в ту же секунду хватаюсь за прутья забора, чтобы не свалиться на задницу.

То, что сейчас вижу, просто не укладывается у меня в голове. Как такое возможно? Это же... Перевожу взгляд на девочек, всматриваюсь в их лица и поражаюсь странному сходству: у них такой же оттенок глаз, как и у меня. Ладно, цвет глаз – я не один такой, но родинка в виде квадратного корня уникальна и есть только у Диаз. Но как это возможно?

Вдруг я вздрогнул от осознания. Меня словно парализовало, даже ничего не мог сказать.

– Ой, посмотри, он весь побледнел, – прошептала белокурая девочка своей копии. – Надо было его подготовить. Ты только представь, какой для него шок. Мы-то были готовы, а он...

– Девочки! – раздается знакомый голос, который эхом отзывается в ушах, а холодок проходит по всему телу.

Они обернулись.

– Мамочка! – крикнули в один голос и бросились к ней.

В этот момент всё внутри меня перевернулось. Я встретился с её взглядом, и время, казалось, остановилось. Она застыла, увидев меня, и по ее выражению лица понятно: она в шоке, как и я.

Так это значит... Они...

Нет, не может быть! Или может?

Девочки крепко схватили её за руки и подвели ко мне. Она смотрела на меня с недоумением, а я, не менее растерянный, смотрел на неё.

– Как? – еле прошептала, закусив нижнюю губу.

Как? И это всё, что она хочет спросить?!

Только сейчас наступает осознание всего происходящего.

– Фото с птицей, – еле выдавливаю из себя. – Оно гуляет по всему интернету.

– Мамочка, ты же говорила, что как время придет, то мы с ним познакомимся. Время пришло?

– Да, мамочка? – дергает ее за другую руку девчушка, сияя своей улыбкой.

– Да, принцессы, – дрожащим голосом отвечает.

Да ты, блять, издеваешься?! Время должно было прийти ещё в тот момент, когда ты узнала, что ждёшь от меня ребёнка, причём не одного.

Внутри бушует торнадо, готовое снести все на своем пути. Я готов придушить её на месте. Но на данный момент лучше взять себя в руки и осмыслить происходящее, ведь в противном случае могу совершить ошибку, о которой потом очень пожалею.

Господи! У меня есть две дочери! Два ребенка от женщины, которая на протяжении пяти лет не выходила у меня из головы. И в эту женщину я влюбился, словно сопливый мальчик.

Глава 4

Авиталь

– Мапочка, ты же говорила, что как время придет, то мы с ним познакомимся. Время пришло? – нетерпеливо интересуется Даниэлла.

– Да, мамочка? – присоединяется к ней София.

– Да, принцессы, – отвечаю, закусывая чуть ли не до крови нижнюю губу.

Время пришло... Но я никак не думала, что это время так быстро наступит. Не так быстро... Чертов фотограф. Будь он неладен!

Макс сверлит меня взглядом, словно хочет прожечь в голове дыру.

Да на здоровье! У меня не было другого выбора. И уже ничего не изменить, что сделано, то сделано.

– Девочки, собирайте вещи – едем домой, – приказала, стараясь сохранить хоть каплю спокойствия в голосе.

– Но, мамочка... – запротестовали дочери в один голос.

– Я что сказала?! – бросила на них недовольный взгляд.

Они прекрасно знали, что не стоит мне перечить, поэтому направились за своими вещами.

– Не повышай голос на детей, – прорычал Макс.

Я усмехнулась, проводя рукою по волосам.

– Не тебе решать, я их мать.

– А я... – попытался он продолжить, но я прервала его.

– Стоп. Давай не будем устраивать разборки там, где не следует. На нас и так много кто смотрит, – понизила тон, кивая на людей, которые с недоумением наблюдали за нами.

– Ава, – запнулся он.

Я изогнула бровь и покачала головой.

– Как мне тебя называть? – раздраженно поинтересовался.

– Пока называй меня Амалия, а потом разберемся, – бросила в ответ.

Развернувшись, пошла прочь, ощущая, как сердце готово выпрыгнуть из груди, но в то же время я словно выдохнула.

Я знала, что этот момент неизбежен – рано или поздно он найдёт меня. Но не думала, что это будет так.

Холодок прошелся по всему телу, зная, что Макс прожигает в моем затылке дыру. Годы пошли ему на пользу: он стал еще более привлекательный и внушительный, словно все свободные минутки проводил в спортзале, прокачивая свои горы мышц.

Подошла к девочкам, которые стояли обиженные, с нахмуренными бровями, но в полной готовности.

– Поехали домой, – сказала сдержанным тоном, но голос все равно подрагивал от волнения.

– Мапочка, а папа поедет с нами? – с надеждой в голосе спросила Софи.

– Нет, принцесса. Но я уверена, что он поедет следом за нами, – попыталась успокоить.

– Правда? – засветились счастьем глаза Диниэллы.

– Правда, – кивнула, обнимая обеих.

Все эти годы девочки были смыслом моей жизни и единственным, что давало мне сил.

Сажая детей в машину, заметила его. Макс стоял у своей машины, нервно закуривая сигарету. Даже представить не могу, что творится у него в голове. Да, я должна была признаться ему в том, что у него есть дочери, но... Я не могла подвергнуть их опасности. Если бы с ними

что-то случилось, не смогла себе этого простить. Они для меня все. Я готова отдать за них свою жизнь, как и любая другая мать.

Когда подъехали к дому, сказала девочкам, чтобы они шли переодеваться. Сама решила дожидаться Макса, который сидел в машине и ругался с кем-то по телефону. Хотя никаких звуков слышно не было, но жестикуляция и раздраженное выражение лица выдали его.

Он вышел из машины и уверенной походкой направился ко мне. Я даже перестала дышать, когда этот широкоплечий мужчина с каждой секундой становился все ближе. Сердце трепыхается в груди так же, как и пять лет назад.

– Что стоишь, пойдем, – напряженно и грубо пробормотал. – Поговорить нужно.

– А то я не знаю, – дерзко бросила.

Макс неожиданно схватил за локоть с такой силой, что от боли поморщилась.

– Не нарывайся, и так из последних сил себя сдерживаю. Я уже смирился с тем, что ты сбежала, но то, что лишила меня дочерей – уже перебор, – слова наполнены гневом, но в глазах вижу отчаяние.

Что-то внутри меня словно дрогнуло, и я сглотнула образовавшийся ком в горле.

Теперь нам обоим нужно разобраться с нашим будущим, но как начать этот разговор?

Макс отпустил мою руку и направился на кухню, где уселся за барную стойку. Я стала по правую сторону от него. Его мощная фигура выделялась на фоне теплого света.

– Ты чертова эгоистка! – сжимает кулаки, смотря мне прямо в глаза.

Я ждала, когда он выскажется. Возможно, на его месте поступила бы точно так же.

– Это же полный пиздец. Ты просто не представляешь, что я сейчас готов сделать с тобой.

– Прости, – поджала губы, потупив взгляд.

– Это всё, что ты хочешь сказать?! Прости? – вдруг вскочил с места и за мгновение оказался в миллиметре от меня.

– У меня не было другого выхода! – уже почти начинаю кричать. – Я сама только узнала на третьем месяце, что беременна. Что я, по-твоему, должна была сделать? А? – толкаю в грудь. – Я бежала не просто так, и ты это знаешь. Я боялась его и до сих пор боюсь.

– Да, твой Айзек – пыль под ногтями, – резко бросает, прижимая мою ладонь к своей груди. – Я бы смог позаботиться о тебе и о наших девочках.

– Да что говоришь? Откуда я могла знать? Не у одной меня были тайны!

Мы говорили на повышенных тонах, не боясь, что дочки могут услышать.

– Почему ты не попыталась меня как-то предупредить? Я имел право знать, что у меня есть две дочери!

– А чтобы изменилось? Ничего. Я сначала не собиралась рожать, хотела сделать аборт, но... – слова вырвались из меня быстрее, чем успела подумать.

Внезапное изменение на его лице заставило меня замереть. Макс резко хватает меня за горло. В его глазах пылает огонь, который не предвещает ничего хорошего.

– Что ты сейчас сказала? – убийственным тоном гремит.

– Я...

– Мамочка?

Мы оба резко повернули головы и увидели в дверном проёме девочек с испуганным выражением на лицах. В этот момент всё вокруг словно замерло: Макс отпустил меня и сделал шаг назад.

– Пусть он уйдёт, – произнесла Софи дрожащим голосом.

– Девочки... – попыталась начать разговор.

– Пусть уходит! – закричала Дани, её маленькие кулачки сжимались от ярости. – Он не такой, каким ты нам его описывала! Он плохой! Пусть уходит! Мы не хотим его видеть!

Не ожидая этого, Дани бросилась к Макс, её кулачки с силой начали бить его по бедру.

– Уходи! – кричит она сквозь слёзы. – И не смей обижать нашу маму! Нам не нужен такой папа! Лучше быть без папы, чем с таким, как ты!

Даниэлла, словно вулкан, выплескивала все свои чувства. Софи стояла чуть в стороне, её лицо оставалось неподвижным, но капли слёз, скатывающиеся по щекам, говорили о том, что внутри неё происходила своя буря.

Макс, бледный как полотно, метался взглядом между мной и девочками, не понимая, как ему поступить и что сказать.

– Уйди пока, – негромко говорю. – Мне нужно поговорить с ними. В десять придёшь, и мы обсудим всё.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов сжал кулаки и тихо, будто тень, вышел из дома.

Как только дверь за ним закрылась, девочки бросились ко мне, рыдая взахлеб. Я села на пол, распахнула руки, а мои девочки прижались ко мне. Сердце в груди разрывалось от боли. Они не должны были увидеть Макса с плохой стороны.

– Мамочка, с тобой всё хорошо? – спросила Софи, глядя меня по волосам.

В наших дочерях столько света и тепла, что не хочется это рушить. С сегодняшнего дня наша жизнь изменится, и прежде уже ничего не будет. Нас ждет долгий путь в выяснении отношений с Максом и наших дальнейших взаимоотношений.

– Со мной всё хорошо, принцессы. Не нужно лить попусту слезы.

– Мамочка, ты же говорила, что он хороший, – смотрит воинственно мне прямо в глаза Дани.

– Он хороший, – улыбаюсь, вспоминая время пятилетней давности.

Оно ведь действительно так, с Максом мне было хорошо. Для меня он был хорошим человеком, не считая нескольких моментов. Пусть мы не провели слишком много времени вместе, но этого было достаточно, чтобы в него влюбиться, даже больше. И то, как он отреагировал на слова аборта, многое говорит.

– Он... – заикается София, – он тебя обидел!

– Принцессы мои, это я вашего папу очень сильно обидела, поэтому он слегка вспылil. Вы же когда злитесь, тоже можете сделать что-то, о чем потом жалеете, например, разбить чашку, порвать книгу. Так случилось и у вашего папы.

Девочки лежали на моих коленях и постепенно успокаивались, когда гладила их по белокурым головкам.

– Мамочка, а если он опять вспылит? – Софи беспокойно подняла голову, задавая очередной вопрос.

И снова я вижу в их глазах беспокойство и страх.

– Не волнуйтесь по этому поводу, – произнесла я как можно увереннее, стараясь передать им всю свою уверенность. – Это был первый и последний раз. И завтра вы с ним снова познакомитесь. Это не стоит того, чтобы накручивать себя. Я уверена, что он будет самым лучшим папой на свете.

– Правда? – с надеждой смотрела на меня Дани.

– Правда, – поцеловала каждую в лоб.

Мы еще немного поговорили на разные темы и решили приготовить печенье. Мои девочки обожают готовить и уже совсем скоро сами будут делать элементарные блюда.

Я с радостью выставила перед ними все необходимые ингредиенты: муку, сахар, масло и шоколадную крошку, как волшебную палитру для маленьких художниц. Пока девочки весело копошились с тестом для печенья, перебрасываясь шутками и смеясь, я занялась ужином, наслаждаясь этой атмосферой домашнего тепла и детской непосредственности.

Взглянув в окно, заметила, что Макс ходит взад-вперед около машины, нервно потягивая сигарету. Он, наверное, голоден. Нужно приготовить на две порции больше.

На кухне, после очередной готовки с дочками, царит настоящий хаос – тесто, мука и другие ингредиенты валяются не только по столу всему столу, но и на полу. Их уже не было на месте, они, мирно лежа на животе, рисовали на полу в гостиную, погруженные в свой собственный мир.

Вот смотрю на них и иногда мне кажется, что у них действительно один мозг на двоих. Они понимают друг друга без слов. Делают какие-то вещи синхронно. Надеюсь, эта связь сохранится у них навсегда.

Как же я их люблю. Больше жизни.

После уборки мы с девочками сели за стол, украсив его уютом домашнего вечера, а затем настало время для нашего ритуала чтения. Это наша особая традиция перед сном. И где-то через час наши принцессы отправляются в ванную. Плескаясь в воде, они смеются и делают себе прически из пены с ароматом персика. Вот этим они очень любят заниматься.

Когда София и Даниэлла наконец устроились в своих постелях, я ещё немного почитала им, и вскоре тишина окутала комнату, оставляя только легкое сопение наших дочерей.

У меня оставалось совсем немного времени до прихода Макса. Быстро приняла душ, смыв усталость и часть тревожности. Надела пижаму и завязала волосы в высокий хвост. Из зеркала на меня смотрела женщина с непривычно белым лицом и волнением в глазах. И этой женщиной была я.

Зайдя на кухню, наливала себе виски – момент роскоши, который позволяю себе редко, но сейчас он необходим. Когда слышу тихий звук открываемой двери и шаги, сердце начинает биться быстрее, а тело потряхивать. Макс входит на кухню, его глаза полны усталости, но в них также проскальзывает нечто большее. Он находится в таком же состоянии, как и я.

Он сел напротив меня, а я, не говоря ни слова, встала и поставила перед ним тарелку с горячей едой.

– Тебе налить? – спросила, указывая на бокал с виски.

– Я уже не пью три года, – вздохнул тяжело, – но сегодня мне это определенно не помешает.

Налив в стакан янтарной жидкости, передала ему. Мы ели в полной тишине, время от времени встречаясь взглядами, и каждый из нас словно пытался что-то прочесть в глазах друга. Кусок в горло не лез, но я пихала в себя всё, что было на тарелке, лишь бы растянуть время. Хотя и понимала, что разговора не избежать.

– Теперь мы можем поговорить, – Макс залпом выпил остаток виски и отодвинул его в сторону.

Глава 5

Сердце стучит в груди, словно пытается вырваться на свободу. Я сижу напротив него и не знаю, как начать этот разговор. Неловкость нарастает, и каждый мой вздох кажется слишком громким.

– Я очень на тебя зол, – произнес Макс, и это звучит не как упрек, а как признание. – Но я готов не заикливаться на этом.

Его рука плавно накрыла мою, и я по инерции вздрогнула. Мурашки пробежали по коже, пробуждая забытые эмоции. Перевела взгляд от наших рук к его глазам – в них было что-то такое, что заставляло сердце еще быстрее биться.

– Честно, – продолжал он, – в моей голове не укладывается, что у меня есть дети. Словно это какой-то сон.

– Надеюсь, не кошмар, – нервно усмехнулась, стараясь скрыть тревогу.

– Нет, – его голос стал тише. – Просто я боюсь, что это окажется сном. И я тебя не нашел.

– Макс... Прости, – кладу вторую руку поверх его. – Я уже поняла, что ты всё знаешь, поэтому мне не придется рассказывать о себе.

– О-о-о, да. Я всё знаю, – его тон стал чуть игривым, и в глазах мелькнуло озорство. – Даже то, как ты прятала гуся у себя в комнате, которого собирались зажарить на ужин.

Господи!

Я рассмеялась, прикрывая рот. М-да, я тогда вычудила.

Это было так давно, мне тогда всего девять лет. Помню тот день очень хорошо. Проголодавшись, решила что-нибудь перекусить. Когда зашла на кухню, наткнулась на интересное зрелище – в большой картонной коробке, рядом с мешком картошки, сидел гусь. Да, именно так. Он смотрел на меня с таким невинным и страдальческим выражением лица, словно знал, что его ждет.

Я подошла к повару и спросила, что же делает этот гусь здесь. «Мы его на ужин приготовим», – ответил он с серьезным лицом. Слова его прозвучали как приговор. Мне стало жалко это бедное создание, лишенное свободы. Не раздумывая, решила спасти гуся. Как будто у меня вдруг появилась святая миссия.

В подходящий момент, когда пока никто не видит, выкрала своего нового друга из коробки. Два дня прятала его в своей комнате, но, как бывает, всё тайное становится явным. Наша гувернантка зашла ко мне навести порядок и обнаружила моего гуся, который обосрал всю ванную комнату.

Когда отец узнал об этом, он пришел в ярость. В итоге мне пришлось драить со слезами своей зубной щеткой на коленях всю ванную. После этого случая твердо решила, что никаких животных больше не буду прятать в своей комнате. Боже упаси. А гуся все-таки приготовили на ужин, и я с радостью его ела.

– Твои братья и отец рассказали очень много смешных моментов связанных с тобой.

Внезапно напряжение скользнуло вдоль спины, как будто кто-то прошел по ней холодными пальцами. Упоминание о семье – особенно об отце – заставило сердце колотиться быстрее. Макс заметил, как я напряглась, и крепче сжал мою руку.

– Не мне это говорить, но... – начал он, – твой отец очень сожалеет.

– Не начинай, – прервала его.

– Ладно, – кивнул. – Мы это пока отложим на потом.

Не хочу даже вспоминать о своем отце. Все беды в моей жизни только от него.

– Ава... – запнулся, смотря на меня с грустью.

Что же творится в твоей голове, Макс Диаз?

– Что случилось? – поинтересовалась.

– Они не хотят меня больше видеть после той сцены.

Крепко сжала его руку и взглянула в изумрудные глаза, по которым соскучилась. И вообще я без него страдала, только Даниэлла и София поддерживали во мне жизнь.

– Всё хорошо, – улыбнулась ему. – Я им объяснила. Они у нас девочки умные не по годам.

После сказанных слов Макс заметно расслабился.

– Я заметил, – расплылся в широкой улыбке. – Честно, я херею с них до сих пор. Их манера общения совсем не соответствует возрасту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.